
Профессор, чьи густые брови срослись на переносице, довольно хмыкнул:

— Сюй Ло — приглашённый инструктор особого факультета Первого университета Сышуй, воин с мировым именем. И я не хвастаюсь: пока он здесь, любой, даже самый хитрый вирусный контрактор, будет пойман в два счета. К тому же его Серый волк чует разницу между человеком и машиной получше любого детектора. Идеальное средство разведки.

Линь Ишу лишь неопределенно хмыкнул в ответ. Перебросившись парой дежурных фраз с Сюй Ло, он развернулся и поспешил улизнуть из лаборатории, сжимая в кармане браслет из темного золота. Капитан Сюй сверлил его взглядом, словно раскаленным клеймом, и холодный пот не проходил до тех пор, пока он не покинул стены научно-исследовательского института.

Дни в университетском кампусе текли лениво и размеренно. Мимо тенистых аллей проходили стайки студентов с книгами под мышкой, с беговых дорожек доносились зычные крики тренера по боевым искусствам, поминающего черта и чью-то мать. А за забором, скрытым густой зеленью вечнозеленых деревьев, застыли двое: человек и контрактор.

— Будешь пялиться на него еще хоть сотню лет — твой кумир сам в объятия не упадет. Лучше бы помог мне придумать, как спастись от ищеек из НИИ, — Фэн Чжунхэ в эти дни скрывался, как побитый пес.

Как назло, именно сейчас его агент заявил, что наступили золотые времена, и завалил его предложениями. Слава росла, а вместе с ней и риск разоблачения.

Линь Ишу, раздобывший браслет из темного золота, стал для него ангелом-хранителем. С его помощью Фэн Чжунхэ уже несколько раз чудом избежал облав и теперь бегал к нему при каждой возможности, словно здесь, под сенью деревьев, проходила магическая черта, за которую не заглянет ни один детектор.

Линь Ишу, стараясь скрыть смущение, громко фыркнул:

— Тьфу, больно надо мне его «объятия». Говорю тебе, этот мужик с приветом. Ты думаешь, ему нравятся женщины — а он заявляет, что по парням. Только ты поверил в это — глядь! А он уже под ручку с какой-то девицей усвистал. Надо быть полным кретином, чтобы снова прыгнуть в эту яму.

Фэн Чжунхэ, давно привыкший к вспышкам праведного гнева этого «девственника», лишь развел руками:

— В твоей голове не просто дыры, там целая схема из чипов, проводов и клемм. Если он тебе не нравится, зачем тогда каждый день за ним по пятам таскаешься?

Линь Ишу осекся, и весь его боевой запал мгновенно сошел на нет.

— Ну... ты же знаешь, наши ребята непредсказуемые. Вдруг на него кто-нибудь глаз положит? Духовное тело S-класса, как-никак. Будь я на их месте, вписал бы его в список целей под первым номером. Кхм... и не смотри на меня так! Я просто... просто боюсь, что если его прибьют, то и меня под шумок вычислят!

Фэн Чжунхэ ехидно протянул «о-о-о», едва сдерживая смех под маской:

— А-Шу, только не говори мне, что это твоя первая любовь?

— Конечно нет! — Линь Ишу гордо выпятил грудь. — Моей первой любовью была девушка.

— И что потом?

— А потом... она ушла к этому самому мужику.

Последовало несколько секунд гробовой тишины, а затем роццу сотряс громовой хохот.

— Твой кумир... увел твою первую любовь?! Боги, ну и сюжет! Ха-ха-ха! — Фэн Чжунхэ едва не задохнулся, его темные очки опасно съехали на кончик носа.

— Смейся-смейся! Еще раз гавкнешь — и в следующий раз сам будешь от детекторов уворачиваться! — вскипел Линь Ишу.

Личина робота под человеческой кожей Фэн Чжунхэ сработала мгновенно: веселье как рукой сняло, и перед Ишу предстал подобострастный красавчик.

— Виноват, каюсь! Больше ни слова. Выручай, брат Шу! Говорят, тех Небесных контракторов, кого ловит НИИ, Император лично пускает в расход. Я еще даже суперзвездой стать не успел, помирать рановато.

Линь Ишу мысленно обратился к Системе:

«Владыка, это правда?»

[Да. Риск слишком велик. Уничтожение обязательно]

Впрочем, если ты будешь настаивать на сохранении этого юнита, мы можем обсудить варианты.

Линь Ишу спорить не решился — не хватало еще, чтобы Система уничтожения Небесных людей стерла и его самого в порыве гнева. Он вернулся к реальности:

— Так продолжаться не может, Чжунхэ. Ты — личность публичная, постоянно в объективах камер. Стоишь на месте часами, пока идет съемка, а детекторов в столице всё больше. Для тебя это превращается в игру в «Сапера» на максималках: один неверный шаг — и Game Over. Почему бы тебе не уехать из столицы?

Фэн Чжунхэ на секунду задумался, не показалось ли ему странным обращение «для тебя», но Линь Ишу быстро развил мысль:

— Уехать — вариант неплохой. Мой агент как раз приволок сценарий какой-то идиотской драмы, съемки в провинции Машэн. Терпеть не могу эти розовые сопли для безмозглых девиц, но...

— Какая разница, что там за сценарий, жизнь дороже, — отрезал Линь Ишу. — Собирай манатки и двигай как можно быстрее. Я провожу тебя до аэропорта, чтобы по дороге не засекли. В Машэне у НИИ нет филиалов, там должно быть поспокойнее.

Фэн Чжунхэ угрюмо вздохнул:

— Придется импровизировать. Ой, а не твой ли обожаемый кумир сюда смотрит?

Линь Ишу подпрыгнул от неожиданности и пулей спрятался за спину товарища. Когда он снова осмелился выглянуть, то увидел лишь удаляющуюся спину Гу Ина.

Тот, находясь на беговой дорожке, лишь слегка повернул голову. Если он не ошибся, его личный робот только что стоял под деревом с каким-то типом, замотанным в тряпки, как больной проказой. Они о чем-то шушукались, прижавшись друг к другу. Гу Ин и сам не мог понять, откуда в груди взялось это глухое раздражение. Пробегая мимо валяющегося на траве Синь Чжуня, он даже не притормозил, лишь бросил пару ледяных колкостей, но легче не стало.

Как только Гу Ин переступил порог общежития, Линь Ишу кожей почувствовал исходящую от него волну недовольства. Контрактор опешил: он вернулся всего на десять минут раньше этого пса, неужели за такой короткий срок тот успел наесться пороха?

— Господин, ужин готов. Подать сейчас? — осторожно спросил Линь Ишу.

Гу Ин швырнул книги на стол и посмотрел на него ледяным взглядом:

— А когда еще? Оставить на полночь?

«...»

Линь Ишу, старательно играя роль безэмоциональной машины, проглотил обиду, хотя мысленно уже закатил глаза до затылка. «Не я тебя взбесил, чего на мне-то срываться?» — подумал он, молча расставляя тарелки. Когда Гу Ин почти закончил трапезу, Линь Ишу выставил на стол изящную коробочку.

— Поздравляю вас, господин. Результаты розыгрыша, в котором вы участвовали три дня назад, опубликованы. Вы выиграли главный приз.

Гу Ин с подозрением открыл бархатную коробку. Внутри лежал браслет — громоздкий и, честно говоря, довольно уродливый. Но, несмотря на странный дизайн, сделан он был из настоящего уджина, а в центре красовался крупный рубин — то ли подлинный, то ли искусная имитация.

Гу Ин постучал по металлу:

— Что это за безвкусица?

Линь Ишу принялся вдохновенно врать:

— Новейший детектор биохимического оружия. Если индикатор загорится, значит, в радиусе пятисот метров находится смертельная угроза. В таком случае рекомендуется немедленная эвакуация.

Гу Ин перевел взгляд с браслета на робота, и выражение его лица стало... многозначительным.

— То есть ты хочешь сказать, что в палатке с минералкой у дороги я выиграл не «еще одну бутылку в подарок», а военную спецразработку?

Линь Ишу даже бровью не повел.

— Именно так, господин. Поздравляю и настоятельно рекомендую носить его, не снимая.

Чтобы проводить Фэн Чжунхэ до аэропорта, ему придется оставить Гу Ина минимум на два часа. Он не мог присматривать за этим паршивцем круглосуточно, поэтому решил, что дать ему браслет и тем самым «открыть глаза» на опасность будет надежнее. Против двух Духовных тел S-класса даже Небесному контрактору придется повозиться, а за это время Линь Ишу успеет вернуться.

Эх, нужно было выпросить у того однобрового директора Ци еще один браслет, а то теперь придется самому следить за тревогами в сети. Конечно, функция поиска третьего уровня и

функция дистанционного управления решили бы все проблемы, но проклятая Система вцепилась в свои «60 единиц уровня субъективной инициативы» и ни в какую не хотела давать доступ раньше срока.

Гу Ин никак не мог понять, что за игру затеял его робот. Может, этот браслет как-то связан с тем типом в маске, которого он видел сегодня? Может, в столице вспыхнул какой-то вирус, и А-Шу специально достал для него армейское снаряжение на черном рынке? От этой мысли на душе у Гу Ина мгновенно потеплело, и браслет перестал казаться таким уж уродливым. Он бережно застегнул его на запястье.

— Спасибо.

Линь Ишу, заметив странную, почти нежную улыбку хозяина, изо всех сил старался сохранить невозмутимость:

— Служить вам — моя честь.

На следующее утро у Гу Ина были две пары подряд. Как только Линь Ишу доставил его до учебного корпуса, он тут же пулей метнулся к боковым воротам, где его ждал Фэн Чжунхэ.

Поскольку официально «звездун» ехал на съемки, сегодня он был при полном параде: чемодан на колесиках, неизменная кепка, маска и очки, но одежда была куда дороже и стильнее. Весь его облик теперь кричал не о «подростке-неформале», а о «знаменитости, которая пытается скрыться от фанатов».

Линь Ишу, не меняя облика, прикинулся его телохранителем. Смиренно катя чемодан, он негромко поддразнивал товарища:

— Слышь, певичок, ты специально вырядился так, чтобы тебя каждая собака узнала? Ты бы еще транспарант в руки взял. Тьфу, ты еще и глаза подвел? Снимай очки тогда, чего уж там.

Фэн Чжунхэ самодовольно поправил маску:

— Ничего ты не понимаешь. Аэропорт — это подиум, красная дорожка! У меня, между прочим, уже миллион подписчиков. Если меня не узнают — значит, я провалился как актер.

Линь Ишу насмешливо фыркнул:

— Нацепил бы то тряпье, в котором вчера ко мне приперся, не мылся бы и не красился — вот тогда тебя точно никто бы не узнал.

Фэн Чжунхэ продолжал ворчать, но шагу прибавил. Несмотря на напускную браваду, поджилки у него мелко подрагивали. Рамки металлоискателей в аэропорту казались ему детекторами лжи, готовыми в любой момент выплюнуть его истинную натуру.

— Входим в терминал, Шу, будь начеку! Твой прибор что-нибудь показывает?

Линь Ишу бросил взгляд на интерфейс системы, подключенный к сети:

— Пока чисто. Если что — сразу делаем ноги. Ты только не светись так, а то фанаты набегут — и привет, не вырвемся.

— У меня встроены импульсные двигатели, я могу разогнаться до четырехсот... — Фэн Чжунхэ осекся на полуслове. Его лицо под очками мгновенно побледнело.

Дорогу им преградил офицер спецназа в полной выкладке. У его ног, оскалив зубы и низко рыча, припал к земле Серый волк.

Сердце Линь Ишу пропустило удар. Скверно дело: какого черта Сюй Ло забыл в столичном аэропорту?!

<http://bllate.org/book/17496/1713688>